

Сидящий в стороне Чжан Лишэн понятия не имел, как ему утешить Триш, поэтому все время молчал. В конце концов, две девушки пришли в себя после долгого плача и обниманий.

"Я приведу Генри и похороню его на нашем семейном кладбище". Мы будем навещать его каждый год", - сдержала Триш слезы и унесла голову брата с земли. Она мягко сказала, аккуратно положив ее в горную стаю на спине.

На самом деле женщина была бы сильнее мужчин, когда они сталкивались с инцидентами, и то, что делала Триш, было примером для подражания. Тина кивнула, утешая ее, и в то же время две дамы пошатнулись от недостатка кровотока, вызванного слишком длительным сидением на корточках. Тина увидела что-то вспыхивающее на земле, когда их тела дрожали. Клэри была ошеломлена на мгновение и бросилась к местному трупу, словно сошла с ума. После того, как Клэри присел на корточки, она вытащила из шеи трупа серебряное ожерелье. Ожерелье было сделано из платины и бриллиантовый кулон с буквой D, это было красиво. Оно сияло, когда солнце светило на нем из щелей между ветвями в густых джунглях, как Тина подобрала его.

"О боже, это подарок, который я подарил Шейле на ее день рождения в прошлом году". Людоеды... людоеды забрали ее тоже..." Триш побежала к Тине после того, как услышала это, и сразу же посмотрела на ожерелье в руке Тины: "Это ожерелье". Итак, Шейла, Уолтер, Дермо и остальные... они... О да, мы потеряли их не так давно. Может быть, их только что схватили каннибалы, и они все еще живы".

"А может, людоеды случайно взяли ожерелье в тропическом лесу, в то время как Шейла и остальные в безопасности."

"Лишенг, ты думаешь, то, что ты сказал, правдоподобно? Умоляю тебя, ты теперь единственный, кто может спасти Шейлу и остальных, - крепко держала Тина за ожерелье в руке, не подозревая, что острый конец кулона ранил ее ладонь.

"Есть только один крайний способ спасти кого-то из племени людоедов. Нет другого пути, кроме как убить их, - подумал об этом Чжан Лишэн и сказал спокойно.

"Людей, которые едят свой собственный вид, нельзя назвать людьми". Бог наградит нас, если мы убьем больше таких дьяволов", - показала Триш искаженное выражение, которое она никогда раньше не показывала, и яростно сказала, пока на ее лице была кровь туземца.

"Но в племени будут дети, женщины и старики..."

"Нет невинных, когда они дьяволы, живущие в аду", - сказала Триш в цитате из "Крестовых походов" в средневековый период.

"Так чего же мы ждем? Глядя на состояние беглеца, племя каннибалов не должно быть

слишком далеко от нас, - заявил Чжан Лишэн, управляя Островным Драконом, чтобы показать себя, а затем забрался на спину волшебного червя. Он думал про себя, какую награду он получит, если они последуют за следами туземцев. Убийство всего туземного племени дало бы ему возможность прорваться хотя бы в Волшебника 4-го ранга, или даже в Волшебника 5-го ранга. Для него не должно быть слишком тяжело сделать это, если они нападут на племя.

После того, как они проехали по острову Дракон в густом тропическом лесу более десяти минут, они втроем наконец-то слышали слабый шум толпы.

"Я не ожидал, что эскадрон сбежит так далеко". К счастью, за ним охотились многие туземцы, иначе, возможно, мы действительно не сможем найти их логово. Вы, ребята, прячьтесь, когда я нападу позже, я сделаю это сам. Хм, у обычного туземного племени не должно быть больше 1000 человек. Для каннибалов было бы еще меньше. Я могу закончить за один-два часа больше всего".

Несмотря на то, что они были каннибалами, в конце концов, это были от сотни до тысяч жизней. Триш, которая страдала от потери брата и ненавидела людоедов до глубины души, не могла не содрогнуться, когда слышала, как Чжан Лишэн так спокойно это сказал. Однако она вообще не возражала против этого. Вместо этого она сказала бледным лицом, сжимая зубы: "Мы можем сами о себе позаботиться, ты иди".

Легко было винить других, но трудно винить себя. Иногда можно было только понять, как трудно простить то, что случилось с самим человеком. Чжан Лишэн кивнул в тишине и контролировал островного дракона, чтобы двигаться туда, откуда исходил звук. Громкий человеческий шум становился все громче, слышался даже струящийся звук воды. Молодой человек скандировал заклинание колдовства, чтобы его волшебный червь остановился. Мягко сказав после ухода с острова Дракона: "Тина, Триш, мы очень близки к родному племени". Вы, ребята, спрячьтесь где-нибудь".

Две девушки кивнули и ушли со спины Островного Дракона. Они нашли огромное дупло дерева, которое было повсюду в джунглях и спрятались там, игнорируя, насколько оно было грязным. Увидев, что девочки ушли в подполье, Чжан Лишэн схватил грязь с земли и наложил ее на все тело. Это была его маскировка, он тихо пробрался в родное племя.

"Осторожно, Лишэн, - вдруг Тина, увидев молодого человека,двигающегося вперед и сгибающего тело, показала голову из дупла дерева и быстро сказала. Чжан Лишэн спокойно повернул голову и сделал знак "Горло перерезано". В густых джунглях он шаг за шагом шел в сторону племени каннибалов. Чжан Лишэн потратил более десяти минут на то, чтобы пройти короткую сотню метров. Наконец, перед молодым человеком появилось огромное туземное племя, после того как он взял под контроль островного дракона и беззвучно разорвал ядовитую дрожь.

Видимая часть племени составляла до десятков тысяч квадратных метров, она была изолирована толстыми брызгами. Можно было подумать, что эти брэмблы, должно быть, были специально посажены туземцами, используя их как стену для защиты от нападения диких зверей. Из озера за пределами джунглей в племя протекала небольшая речка, это должен был

быть сток, который вырыли туземцы.

Там было более десяти загорелых туземных женщин с большой грудью, показанной по обеим сторонам неглубокого сточного водоема. На их лицах и груди был белый порошок, они мыли кучу ягод, болтая и смеясь, что звучало как тарабарщина.

Сцена полностью отличалась от той, которую представляло себе свирепое каннибальское племя Чжан Лишэн. Более того, огромное количество ягод, которые мыли туземцы, показало, что, скорее всего, они их посадили. Это доказывало, что племя занималось земледелием, что отличало их от охотничьих каннибалов.

"Может быть, здесь есть еще одно местное племя..." Чжан Лишэн хмурился и бормотал, когда прятался в кустах, наблюдая, как туземные женщины смеются у водостока. Несмотря на то, что иногда он был смертельно жесток, у него была суть. Если бы это было обычное туземное племя, он бы тихо ушел.

Как раз в тот момент, когда Чжан Лишэн пытался принять решение, двое туземцев вышли из ряда невысоких грязевых хижин вдалеке. У них в каждой руке было деревянное копье, держав в руках веревку с завязанной жирной и грязной дамой. Толстуха выглядела так, будто она весила от 300 до 400 фунтов, ее жир дрожал, когда она шла пешком. Глядя на ее кожу, наполненную грязью, он мог с силой сказать, что она - белая дама. Двое местных жителей привели белую леди в сточную канаву.

Когда эти двое местных жителей привели белую даму в водосток, местные женщины стали энергично и ловко мыть белую даму чистой сточной водой, затем они черпали с деревянным ковшом после того, как счастливо поболтали с мужчинами. Тёплая вода лилась на её обнажённое тело, было так уютно, что белая дама, чьё тело было таким толстым, как тесто, улыбнулась ей на лице, что она выглядела пустой. Как раз тогда, когда она улыбнулась, два деревянных копья проткнули ей шею. Кровь вытекала из артерии на шее белой леди. Аборигены радостно засмеялись, когда на них попала кровь.

"Так вот их главное блюдо". Наблюдая за тем, как туземцы давали белой женщине истечь кровью и смывали грязь с ее тела, Чжан Лишэн переключил свое внимание на ягоды в сточной канаве: "Это всего лишь гарнир".

Он контролировал Островного Дракона, чтобы бежать к улыбающимся туземцам, когда он говорил. Первыми, на кого напали, естественно, были двое туземцев, у которых при себе было оружие. Они сражались со всей силой, хотя это было похоже на муху, сражающуюся с кроликом. Решительность и осторожность Чжан Лишэна были полностью раскрыты, когда он убивал их. В один миг уроженцы племени каннибалов упали на землю после того, как их разорвали на части. У них был смертельный страх на лицах, наполненных кровью. Возможно, они не боялись смерти, но боялись таинственного неизвестного.

Тем не менее, коренные женщины были удивительно жесткими, когда они сопротивлялись. После того, как два воина племени упали без причины, вместо того, чтобы бежать, они

показали свои черноватые зубы и рычали вслепую. Они даже не отступили ни на шаг назад. Каким бы свирепым ни было племя, женщины, готовившие еду, никогда не были бы суровее мужчин, охотившихся и дравшихся. Такая вещь озадачила Чжана Лишэна, но он совсем не проявил милосердия. Он скандировал заклинание колдовства, чтобы контролировать Островного Дракона, чтобы тот мгновенно атаковал его когтями и зубами. Все до него превращалось в море крови.

Видя, что перед ним нет стоящих врагов, Чжан Лишэн управлял горой, чтобы выпрыгнуть из рюкзака. Он расширился и, следуя за ним, медленно вышел из джунглей. Глядя на холодные глаза Чжана Лишэна и гигантскую жабу, направлявшуюся сбоку, умирающие туземцы, естественно, знали, что это он нападал, не общаясь друг с другом.

В тот момент у коренных жителей было 180-градусное изменение в выражении. Несмотря на то, что они потеряли всякую способность сопротивляться, местные жители продолжали упорно шипеть на него, пытаясь угрожать ему. Большинство женщин, с другой стороны, проявляли смертельный страх и умоляли выразить свои чувства, они не переставали говорить на своем родном языке тарабарщиной. Некоторые стучались головой о землю.

"Когда вы ставите в рецепт людей своего рода, вы должны быть готовы к тому, что вас убьют люди своего рода". Глядя на плачущих туземцев, Чжан Лишэн вдыхал воздух с густым кровавым запахом вокруг и бормотал себе, выглядя спокойным. В данный момент, море отрицательных эмоций, собранных из десятков туземцев дал волшебнику силу в его крови помешательство. Бесчисленное множество символов колдовства плавали в его голове, были десятки яростных черно-белых древних странных червей, появляющихся в тусклом состоянии, ползая в искаженном виде.

Когда туземцы были мертвы, на нижней челюсти Чжана Лишэна росли четыре саркомы. В одно мгновение в его голове появилось новое заклинание волшебника, и в его крови появилось больше половины силы волшебника. Внезапно Чжан Лишэн широко открыл рот и издал тихий крик. Он отпугнул всех жуков в радиусе 100 миль в тропических лесах.

Тина и Триш шептали в дупле дерева и гадали, что делает Чжан Лишэн. Они были шокированы, увидев море жуков, которые появились на земле джунглей, как ковер. Они не могли не закричать. К счастью, море жуков исчезло без следа в мгновение ока. Две дамы посмотрели друг на друга в дупле дерева и долго ничего не говорили.